

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ СОВЕТСКОГО АГРАРНОГО СТРОЯ (1917 – ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1930-х ГОДОВ): ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

© 2022 г. Л. Г. Берлявский

*Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»,
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону*

E-mail: berlg@yandex.ru

Поступила в редакцию 25.11.2020 г.

Аннотация. В статье исследуется становление государственно-правовых основ советского аграрного строя. Основы аграрного строя СССР были закреплены в конституциях и иных актах конституционного значения. Многие проблемы современной деревни коренятся в советской эпохе и связаны с коллективизацией и устройством колхозов как компонентов административно-командной системы, оказывавшей негативное влияние на право, экономику и общество. Поэтому исследование данных закономерностей создает условия для разработки механизмов эффективного государственно-правового регулирования аграрных и смежных с ними общественных отношений.

Ключевые слова: основы аграрного строя, Советское государство, коллективизация, государственно-правовое регулирование.

Цитирование: Берлявский Л. Г. Становление государственно-правовых основ советского аграрного строя (1917 – вторая половина 1930-х годов): обзор исследований // Государство и право. 2022. № 1. С. 188–202.

DOI: 10.31857/S102694520018443-8

FORMATION OF STATE-LEGAL BASES THE SOVIET AGRARIAN SYSTEM (1917 – THE SECOND HALF OF THE 1930^s): A REVIEW OF RESEARCH

© 2022 L. G. Berlyavsky

*Rostov state Economic University “RINH”;
Don state Technical University, Rostov-on-Don*

E-mail: berlg@yandex.ru

Received 25.11.2020

Abstract. The article examines the formation of the state-legal bases of the Soviet agrarian system. The foundations of the agrarian system of the USSR were enshrined in constitutions and other acts of constitutional significance. Many problems of the modern village are rooted in the Soviet era and are associated with collectivization and the organization of collective farms as components of the administrative and command system, which had a negative impact on law, economy and society. Therefore, the study of these patterns creates conditions for the development of mechanisms for effective state-legal regulation of agricultural and related public relations.

Key words: bases of the agrarian system, the Soviet state, collectivization, state and legal regulation.

For citation: Berlyavsky, L. G. (2022). Formation of state-legal bases the Soviet agrarian system (1917 – the second half of the 1930^s): a review of research // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 188–202.

В январе 2022 г. исполнилось 92 года со дня подписания постановления ЦК КПСС «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству»¹, которое положило начало принятию значительного массива нормативных актов, коренным образом изменивших аграрный строй СССР.

Объективный анализ государственно-правовых основ советского аграрного строя актуален как для науки конституционного права, так и для историко-правовой науки. Сложно понять особенности развития конституционного права на нынешнем этапе, абстрагируясь от его историко-правовых аспектов, с помощью которых можно получить ясное представление об отечественной конституционно-правовой традиции и ее истоках².

Цель настоящего исследования — анализ научных работ по истории развития аграрных отношений, а также сочинений по вопросам формирования правовой основы регулирования этих отношений.

В государствоведении все больше сторонников приобретает точка зрения о том, что история отечественного государства и права советского периода должна составлять часть основы для изучения и преподавания конституционного права Российской Федерации³. Без объективного освещения истории правовой мысли, чему должна предшествовать «инвентаризация» всего созданного в области юриспруденции, трудно понять, как мы оказались там, где мы находимся⁴.

Исследование государственно-правовых основ аграрного строя советского периода осложняется факторами, на которые в свое время указал О.И. Чистяков: с одной стороны, старые концепции кажутся уже неприемлемыми, с другой стороны, новые еще не созданы, если не считать чисто пропагандистских писаний. Не решены до конца и проблемы источников, хотя архивы вроде бы и приоткрылись. С этим связана тенденция к отказу от исследований по данному периоду⁵.

Одной из причин было широкое распространение в советской науке государственного права

метода, сформулированного П.И. Стучкой в его работе «Учение о Советском государстве и его Конституции СССР и РСФСР», а именно последовательное противопоставление нашего государства государственному строю буржуазии и резкое осуждение всякого сближения в этом отношении⁶.

При этом юристы-государствоведы согласны в том, что наука российского конституционного права исчерпала свои аргументы, критикуя советское государственное право⁷. По вышеуказанным причинам отсутствуют монографические работы по государственно-правовым основам аграрного строя, сложившимся в 1917–1941 гг.⁸

В Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 15 августа 2015 г. № 1561-р, указано, что Российская Федерация не может в полной мере стать правовым государством и занять ведущую роль в мировом сообществе, не увековечив память многих миллионов своих граждан, ставших жертвами политических репрессий. Вследствие репрессий страна пережила масштабные социальные катаклизмы, в числе трагедий названы: коллективизация, повлекшая за собой многочисленные жертвы среди высланных и раскулаченных, а также разрушение индивидуального крестьянского хозяйства, которое было основой экономики на протяжении веков; связанный с насильственной коллективизацией голод, унесший жизни миллионов людей⁹.

⁶ См.: Стучка П.И. Учение о Советском государстве и его Конституции СССР и РСФСР. М.—Л., 1929. С. 7.

⁷ См.: Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни: избр. науч. тр. М., 2013. С. 131; Колушин Е.И. Конституционное (государственное) право России. М., 1999. С. 20.

⁸ Отдельные аспекты темы рассмотрены в следующих статьях: Берлявский Л.Г., Бондарев В.А. Колхозное право в СССР в 30-е годы XX века // История государства и права. 2014. № 12. С. 19–24; Берлявский Л.Г. «Конституция гражданской войны»: 100 лет Конституции РСФСР 1918 года // Избирательное законодательство и практика. 2018. № 4. С. 38–43; Его же. Категория «революционное правосознание» в советском государственном праве // История государства и права. 2019. № 8. С. 10–15; Берлявский Л.Г., Бондарев В.А. Категория «лишенец» в советском избирательном праве // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 2. С. 37–40; Их же. Проект Конституции СССР 1936 г. и его обсуждение сельским населением // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 76–80; Памятники российского права: в 35 т.: учеб.-науч. пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М., 2016. Т. 23. Первые декреты советской власти / под общ. ред. А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова; т. 24. Конституции СССР и РСФСР / под ред. Р.Л. Хачатурова; т. 25. Природоохранное и природоохранное законодательство РСФСР / под общ. ред. С.А. Боголюбова, Р.Л. Хачатурова.

⁹ См.: СЗ РФ. 2015. № 34, ст. 4930.

¹ См.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. М., 2000. Т. 2. Ноябрь 1929 — декабрь 1930. С. 85, 86.

² См.: Пашенцев Д.А. Конституция РСФСР 1918 года как памятник революционной эпохи (К 100-летию первой Российской Конституции) // Государство и право. 2018. № 11. С. 90–96.

³ См.: Худненко Л.А. Актуальные проблемы преподавания конституционного и муниципального права: обзор // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. С. 38.

⁴ См.: Скрипильев Е.А. К разработке истории советского правоведения // Государство и право. 1992. № 12. С. 30, 37.

⁵ См.: Чистяков О.И. Избр. труды. М., 2008. С. 64.

Основы аграрного строя государства¹⁰ закрепляются его конституцией и иными актами. Существенные черты аграрного строя, как правило, включаются в состав важнейшего института конституционного права — основ конституционного строя. В словосочетании «Основной Закон» аккумулируются представления о законе, который закрепляет основы политической, экономической, социальной и духовной систем общества, взаимоотношений личности и государства¹¹.

Производственные отношения в сельском хозяйстве, связанные с системой землевладения и землепользования в советский период регламентировались как конституционными нормами, так и нормами других отраслей права (гражданского, административного), а также формировавшегося в тот период времени колхозного права. При этом определяющее значение имели также решения ЦК КПСС.

Процесс формирования основ аграрного строя следует относить уже к провозгласившему национализацию всего земельного фонда и конфискацию помещичьих земель Декрету о земле от 26 октября 1917 г.¹², к первым годам существования советской власти, его становление продолжалось до начала Великой Отечественной войны.

Как представляется, эта точка зрения не противоречит мнению о более позднем формировании, в частности, основ колхозного права, а логично дополняет его. Здесь следует принять во внимание тот непреложный факт, что советские партийно-государственные деятели с момента прихода к власти и вплоть до крушения советской системы декларировали недопустимость частной собственности и выступали за примат общественных, коллективных форм земледелия. Данные принципы соблюдались нерушимо, несмотря на то что могли допускаться определенные политически обусловленные уступки в отношении индивидуальных форм хозяйствования, как это было в период новой экономической политики (нэпа).

Основы аграрного строя начинают формироваться с октября 1917 г., со второй половины — конца 1920-х годов этот процесс существенно ускоряется, а в 1930-х годах достигает апогея в связи с полной «победой колхозного строя», занявшего доминирующие позиции в советском сельском хозяйстве. Разумеется, и впоследствии колхозное

право как отрасль советского права развивалось, но столь интенсивного роста и кардинальных изменений, как в эпоху «великого перелома», уже не наблюдалось.

При этом, анализируя содержание наиболее важных нормативных правовых актов и учитывая отраженные в них ведущие установки партийно-государственного руководства в отношении формирования основ аграрного строя, можно выделить два своеобразных пика коллективизации и, соответственно, развития колхозного права.

Первым таким пиком является период Гражданской войны, когда была предпринята попытка как можно скорее реализовать идею масштабного насаждения в деревне коллективных форм сельхозпроизводства, заявив об этом в принятом 14 февраля 1919 г. Положении о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию¹³. Данная попытка оказалась неудачной в связи с массовым сопротивлением крестьянства и отсутствием материальной базы, необходимой для организации эффективного функционирования крупных сельскохозяйственных предприятий. К началу 1920-х годов партийно-государственному руководству пришлось на время отказаться от идеи сплошной коллективизации сельского хозяйства.

«Великий перелом» конца 1920-х — начала 1930-х годов стал вторым проявлением устремлений провести коллективизацию и, соответственно, новым пиком развития основ аграрного строя. При этом необходимо учесть, что советские лидеры и правоведы, формулируя принципы социалистического государственного права, неоднократно выступали за применение принудительных мер по отношению к крестьянству.

На начальном этапе освоения темы М.А. Рейснер настаивал на том, что принуждение становится необходимым спутником переходного периода от старого общественного строя к новому обществу, что крестьяне в советах применяли террор по отношению к самим себе и своим братьям. Проразверстка характеризовалась им как «несомненно террор по отношению к крестьянству, террор продовольственного характера»¹⁴. Анализируя ст. 3 и 9

¹³ См.: СУ РСФСР. 1919. № 4, ст. 43.

¹⁴ Рейснер М.А. Государство буржуазии и РСФСР. М., 1923. С. 275, 276. По мнению автора, «радикальности цели соответствует и радикальность средств. Революционная энергия пролетарской диктатуры особенно в начале переворота поэтому должна достигнуть чрезвычайного напряжения. Не только должны быть применены политические средства, но должны быть применены во всей возможной полноте и силе». Вполне допустимыми признавались им такие меры, как взятие заложников, реквизиции, изоляция в концентрационных лагерях (см.: там же. С. 272, 275, 323, 324).

¹⁰ Аграрный строй — это совокупность исторически определенных производственных отношений в сельском хозяйстве, связанная с системой землевладения и землепользования (см.: БСЭ. 3-е изд. М., 1969. Т. 1).

¹¹ См.: Кравец И.А. Конституция и ценности конституционализма как мега-парадигмы // Государство и право. 2018. № 12. С. 54.

¹² См.: СУ РСФСР. 1917. № 1, ст. 3.

Конституции РСФСР 1918 г., он выделял «диктаторский боевой характер», заложенный в данных установлениях. При этом в высшей степени ненаучным он считал утверждение тех, кто предполагал, будто бы основой советской власти является исключительно террор, поскольку за террором здесь стоят громадные массы трудящихся¹⁵.

В 20–30-е годы при внешнем сохранении системы советской власти в стране развернулась острая политическая борьба, исходом которой стало складывание тоталитаризма¹⁶. При этом ожидания, что Конституция СССР 1936 г. «приведет к демократии, не оправдались. Вскоре после ее принятия началась новая волна террора, воочию показавшая всему миру, что Сталинская конституция — не более чем ширма для режима, не признававшего для себя никаких правовых рамок»¹⁷.

Комплексный подход к изучению элементов конституционного строя, системное представление об их взаимосвязи являются важными, поскольку в исследуемый период в советском законодательстве и юридической науке сложилось устойчивое представление о нерасчлененности органов власти (отрицание концепции разделения властей), о единстве партийного и государственного руководства, о кардинальной взаимосвязи избирательных и земельных прав сельского труженика, об унифицированных организационно-правовых формах коллективного аграрного производства (колхозы, совхозы, машинно-тракторные станции).

Необходимо также учесть, что источниками государственного права является не только конституция, но и другие важнейшие государственно-правовые акты, иначе говоря, государственно-правовые нормы содержатся не только в конституции, но и в других источниках государственного (конституционного) права¹⁸. Поскольку в исследуемый период основы аграрного строя определялись как конституциями РСФСР и СССР, так и иными актами конституционного значения, земельными кодексами, примерными уставами колхозов, партийно-государственными документами, доктринальными источниками, целесообразно вести речь о становлении государственно-правовых основ советского аграрного строя.

На основании представленных подходов возможно дать следующее определение. **Советский аграрный строй** представляет собой специфические общественные отношения, связанные с землевладением и землепользованием. Под **государственно-правовыми основами советского аграрного строя** понимаются нормативные правовые акты, регламентирующие общественные отношения, связанные с землевладением и землепользованием, а также документы, отражающие аграрную политику СССР на разных этапах развития.

При этом устойчивость советского строя напрямую зависела от взаимоотношений государства с крестьянством. Возможность и методы реформирования аграрного сектора определяли дальнейшие тенденции развития отечественного права¹⁹.

Коллективное хозяйство (колхоз) являлось ведущим элементом советского аграрного строя, одной из организационно-правовых форм хозяйствования на селе с первых лет советской власти. В конце 20-х годов в СССР развернулась сплошная коллективизация сельского хозяйства, кардинально изменившая характер аграрного строя.

Основы аграрного строя были фундаментом регулирования правового статуса не только колхозов, но и личных подсобных хозяйств колхозников, единоличных хозяйств в коллективизированной деревне, совхозов (советских хозяйств), машинно-тракторных станций — государственных сельскохозяйственных предприятий, а также их правоотношений с государственными органами.

На протяжении 30-х годов подавляющее большинство крестьян были вовлечены в повсеместно создававшиеся во время коллективизации колхозы. Коллективное хозяйство превратилось в доминирующую форму организации аграрного производства в СССР. С этого времени в законодательстве и практике правоприменения понятия «советский аграрный строй» и «колхозный строй» отождествляются.

Непосредственная взаимосвязь государственно-правовых основ советского аграрного строя и развития колхозного права проистекала из т.н. широкого понимания государственного права, в которое могли быть включены практически все отрасли советского права. Сформулировано оно было в докладе на I Совещании по вопросам науки советского государства и права (16–19 июля 1938 г.) А.Я. Вышинским, который особо настаивал на том, что колхозное право является элементом советского государственного права (земельная собственность, основы землепользования, а равно пользование недрами, лесами и водами, государственное планирование в области колхозного

¹⁵ См.: Рейснер М.А. Указ. соч. С. 297. Л.Д. Троцкий в 1923 г. утверждал, что революция, применяющая страшный меч террора, оберегает свое государственное право (см.: Троцкий Л.Д. Литература и революция. М., 1991. С. 156, 157).

¹⁶ См.: Краснов Ю.К. Государственное право России. История и современность. М., 2002. С. 145.

¹⁷ Страшун Б.А. Историко-правовой комментарий // Конституция Российской Федерации. М., 2004. С. 90.

¹⁸ См.: Писарев А.Н. Актуальные проблемы конституционного права Российской Федерации: учеб. пособие. М., 2016. С. 12.

¹⁹ См.: Курицын В.М. История государства и права России 1929–1940 гг. М., 1998. С. 9.

строительства, государственные обязательства колхозов и проч.) и советского гражданского права (договоры, имущественные правоотношения, семейное, наследственное право и т.д.)²⁰.

Переход к массовой коллективизации в конце 20-х годов связан со свертыванием нэпа и утверждением у власти сталинской группы в Политбюро ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР. Последовавшие затем бурные и трагические процессы в советской деревне, форсированная индустриализация, массовые репрессии привели к формированию социально-экономической и политической системы, которая вызывает особый интерес у исследователей. Важнейшей составляющей этой системы была жесткая централизация и огромная роль субъективного фактора, личности Сталина, имевшего неограниченную власть²¹.

По утверждению И.А. Исаева, на рубеже 20–30-х годов в стране сформировалась тоталитарная система власти. Предпосылкой ее возникновения стала монополия большевистской партии на власть, возникшая еще летом 1918 г., когда в стране осталась единственная правящая партия. После ликвидации оппозиции ее власть стала бесконтрольной²².

В качестве причин кардинального изменения аграрного строя на рубеже 20–30-х годов в юридической и исторической науке указываются ориентация партийно-государственного руководства на ускоренные темпы модернизации, отказ от кооперативных идей организационно-производственной школы экономистов-аграрников во главе с А.В. Чаяновым и Н.Д. Кондратьевым²³, поражение «правого уклона» в правящей партии (А.И. Рыков, Н.И. Бухарин, М.П. Томский и их сторонники).

²⁰ См.: Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права: доклад на I Совещании по вопросам науки советского государства и права (16–19 июля 1938 г.) // Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. М., 1949. С. 91, 92, 108.

²¹ См.: Исаев И.А. История государства и права России: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 640, 641; Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. / сост. А.В. Квашонкин, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, О.В. Хлевнюк. М., 1999. С. 7; см. также: Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010; *Его же*. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996.

²² См.: Исаев И.А. Указ. соч. С. 239.

²³ Представитель Наркомата земледелия в составе общеплановой комиссии при Совете Труда и Обороны, проф. А.В. Чаянов отстаивал многообразие форм кооперации, модели агрокомбинатов, выступал за углубленный анализ перспектив семейных крестьянских хозяйств. По его мнению, «кооперация делается одной из основ нашей экономической политики», развитие кооперации во многом совпадало с развитием социализма (см.: Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. М., 1925. С. 3, 77; *Его же*. Крестьянское хозяйство. М., 1989).

И.В. Сталин подверг резкой критике отстаиваемую «правыми» концепцию вращивания кулака в социализм²⁴, а в речи на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. — теории «равновесия» социалистического и несоциалистического секторов народного хозяйства, «самотека» в социалистическом строительстве, «устойчивости» мелкокрестьянского хозяйства²⁵. При этом народный комиссар юстиции Н.В. Крыленко характеризовал борьбу с кулацким сопротивлением как один из самых ответственных участков политического и хозяйственного фронта²⁶.

Все это так или иначе было связано с отказом партийно-государственного руководства от идеологии и принципов новой экономической политики (нэпа) в аграрной сфере. В докладе «О проекте Конституции Союза ССР» на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов в 1936 г. И.В. Сталин утверждал, что «мы имеем теперь последний период нэпа, конец нэпа, период полной ликвидации капитализма во всех сферах народного хозяйства»²⁷.

Нынешние специалисты по нэпу пришли к выводу, что коллективизация была действительно жесточайшим экспериментом над большинством народа, но это был единственный путь, с одной стороны, изъять необходимые средства на индустриализацию и радикальное повышение обороноспособности (внешних источников не было) страны, а с другой — создать крупные хозяйства, способные быстро вобрать достижения индустриализации, внедрить их на селе. Любая постепенная кооперация снизу могла растянуться на десятилетия, но у страны этого времени не было. Реальной исторической альтернативой «советскому тоталитаризму» в 30-е годы была крестьянская Россия, обреченная в ближайшей перспективе на гибель в столкновении с индустриальной Европой²⁸.

²⁴ См.: Сталин И.В. О правом уклоне в ВКП(б). Речь на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г. (стенограмма) // Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М., 1953. С. 241–245.

²⁵ См.: Сталин И.В. К вопросам аграрной политики в СССР. Речь на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. // Там же. С. 307–316.

²⁶ См.: Крыленко Н.В. Формы классовой борьбы на данном этапе. М., 1933. С. 26, 27.

²⁷ Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. // Сталин И.В. Вопросы ленинизма. С. 547.

²⁸ См.: НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М., 2006. Следует иметь в виду, что нэп в экономическом плане вовсе не был периодом бескризисного развития. Национальный доход в СССР в 1928 г. не только не превышал уровень 1913 г., как было принято считать, но на 12% был ниже его. Объективно складывалась ситуация практического застоя, поскольку рост национального дохода оказывался меньше, чем рост населения (2%) (см.: Ханнин Г. Почему и когда погиб нэп. Размышления экономиста // ЭКО. 1989. № 10. С. 17, 78).

В 30-х годах был дан импульс развитию колхозного права — отрасли советского права, регулировавшей создание и функционирование преобразованного коллективизацией сельского хозяйства, все многообразие правоотношений государства и колхозов, администраций и рядовых членов коллективных хозяйств, практически все стороны жизни и деятельности колхозного крестьянства и колхозной деревни в целом.

В историческом плане бытие колхозного права оказалось кратковременным: данная отрасль разделила судьбу коллективных хозяйств и самого СССР, исчезнув вместе с ними в гигантских потрясениях начала 90-х годов, в который раз изменивших не только социально-экономическое и общественно-политическое устройство аграрного сектора, но и общий вектор развития нашей страны. Российское аграрное, земельное и кооперативное право имеют мало общего с советским колхозным правом, в отличие от других отраслей отечественного права, в развитии которых просматривается преемственность с советским периодом.

Тем не менее всестороннее исследование факторов эволюции государственно-правовых основ советского аграрного строя, равно как и разнообразных аспектов его содержания, выступают в качестве актуальной научной задачи и в наши дни. Значимость этого определяется рядом существенных факторов.

Прежде всего следует принять во внимание тот факт, что в 20–30-х годах СССР являлся аграрно-индустриальной страной, в которой крестьянство составляло значительную часть населения. По разным данным, в 1939 г. удельный вес колхозников среди граждан СССР (не считая иных категорий сельских жителей) составлял от 42.3% до 47.2%²⁹.

В самой коллективизированной деревне колхозники решительно преобладали: в массе сельского населения их удельный вес доходил до 71%, а среди лиц, непосредственно занятых сельскохозяйственным производством, они безусловно доминировали, ибо к 1939 г. советское крестьянство «на 90% стало колхозным»³⁰. Тем самым в 30-х годах колхозное право регулировало производственную и социальную жизнь значительной части советского населения и преобладающей — населения деревни.

Процесс формирования государственно-правовых основ советского аграрного строя проходил параллельно с политическими репрессиями,

обрушенными сталинским режимом на сельское население, и был нацелен на выполнение такой важной задачи, как максимально полное подчинение крестьянства диктату государства. В постсоветский период карательные и чрезмерно этатистские доминанты колхозного законодательства правомерно подвергаются критике.

Говоря об осмыслении в научной литературе основ аграрного строя, следует отметить, что такая деятельность развернулась уже в 20–30-х годах одновременно со становлением колхозной системы и соответствующей отрасли советского законодательства.

В частности, в период реализации политики нэпа сельскохозяйственным коллективом (колхозом) считалось объединение земледельцев для коллективного (общественного) ведения сельского хозяйства. С колхозом отождествлялись три вида подобного рода хозяйств: 1) сельскохозяйственная коммуна, исключительный приоритет которой подчеркивался; 2) сельскохозяйственная артель, которая «объединяет своих членов на ведении общего хозяйства на объединенных земельных участках»; 3) товарищество по общественной обработке земли³¹.

В 30-х годах работы по государственно-правовым основам аграрного строя были представлены публикациями в различных периодических изданиях, таких как «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства», «На фронте коллективизации», «За темпы, качество, проверку», «Деревенский юрист», «На аграрном фронте», «Арбитраж», «Бюллетень Госарбитража», «Советская юстиция»³².

Издавались также брошюры и небольшие по объему монографии, посвященные разнообразным вопросам правового регулирования коллективизации, правового положения колхозов, систематизации колхозного права³³. Определенное внимание правовой тематике уделяли и авторы многочисленных обзорных работ, в которых освещались процессы создания и укрепления коллективных

³¹ См.: Коллективы сельскохозяйственные // Энциклопедия государства и права / под ред. П.И. Стучки. М., 1925–26. Т. 2. С. 446, 450.

³² Прежнее название «Еженедельник советской юстиции», ныне — «Российская юстиция» (см. об этом, напр.: Кроткова Н.В. Отражение становления советского права и государственного аппарата в юридических журналах первых десятилетий Советской власти // Право и государство: теория и практика. 2018. № 2. С. 76–78).

³³ См.: Новицкий И.Б. Правовое положение сельскохозяйственных коллективов. М., 1929; Дембо Л.И. Колхозное строительство и его правовые формы. Л., 1930; Озерецковский Н. Колхозное законодательство: Систематическое изложение. М., 1931; и др.

²⁹ См.: Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М., 2001. С. 114; Изменения социальной структуры советского общества. 1921 — середина 30-х годов / отв. ред. В.М. Селунская. М., 1979. С. 261.

³⁰ Изменения социальной структуры советского общества. 1921 — середина 30-х годов / отв. ред. В.М. Селунская. С. 259, 260.

хозяйств как в рамках всего СССР, так и в границах отдельных республик, краев, областей³⁴.

В 30-х годах изучение основ аграрного строя проводилось с позиций главным образом комментирования тех или иных нормативно-правовых актов, имевших важное или определяющее значение в процессе формирования колхозно-совхозной системы хозяйствования на селе и колхозного права³⁵.

Например, в изданной в 1939 г. обзорной монографии «Победы социалистического сельского хозяйства» специально подчеркивалось выдающееся значение в деле укрепления колхозного строя таких нормативных актов, как постановление от 7 августа 1932 г. «Об охране социалистической собственности» и Примерный устав сельскохозяйственной артели от 17 февраля 1935 г., приводилась характеристика этих документов и указывалось, каким образом те или иные их нормы оказывали благотворное воздействие на состояние коллективных хозяйств³⁶.

Как отмечалось впоследствии, «правоведы кадили Сталину в отношении его политически вредного, юридически безграмотного и по существу террористического закона» от 7 августа 1932 г.³⁷

В тогдашней юридической литературе утверждалось, что колхозы, которые получили землю на правах пожизненного пользования для ведения сельского хозяйства, не имели права вступать в какие-либо договорные отношения, связанные с колхозной землей (передача в аренду, купля-продажа, обмен, дарение, залог и т.п.). Земля была изъята из обращения, поэтому заключение различных незаконных соглашений рассматривалось как посягательство на собственность государства³⁸.

На протяжении многих лет земельное право отождествлялось с колхозным правом, а в юридических вузах преподавалась единая дисциплина —

земельно-колхозное право. Зачастую земельное и колхозное право рассматривались как особые области гражданского права³⁹.

В 30-х — начале 50-х годов процессу изучения данных проблем были присущи активная политизация и администрирование, что далеко не лучшим образом сказывалось на результатах научной деятельности и судьбах тех или иных ученых — правоведов, высказывавших мнения, отличные от официальной позиции. Так, по обоснованному утверждению И.Ф. Панкратова, неправильным и неприемлемым было отношение к научным трудам А.Г. Гойхбарга⁴⁰, И.И. Евтихьева, Б.С. Мартынова, И.Б. Новицкого, Л.И. Дембо и ряда других авторов. Наряду с аргументированной критикой ошибочных положений, содержащихся в трудах указанных исследователей, их работы, нередко без достаточных оснований, расценивались как полностью антисоветские, написанные с буржуазных, антимарксистских и антиленинских позиций⁴¹.

Во второй половине 60-х годов первым актом самостоятельной отрасли колхозного законодательства было принято считать постановление ЦИК и СНК СССР от 16 марта 1927 г. «О коллективных хозяйствах»⁴². Постановление закрепляло добровольный характер членства крестьян в коллективных хозяйствах, признавало недопустимым какое-либо принуждение или искусственное форсирование в создании колхозов. В нем подчеркивалась необходимость развития более сложных форм производственного кооперирования, в т.ч. сельскохозяйственных артелей. Избирать эти формы должны были сами крестьяне⁴³.

В период перестройки обращалось внимание на то, что «устав колхоза — обязательный признак кооператива». Для оказания помощи в его разработке и принятии издавались примерные (типовые) уставы, которые до 30-х годов они имели значение образцов, рекомендательных документов и не были обязательны для колхозов. В дальнейшем в связи с проведением сплошной коллективизации и внедрением административно-командных методов управления примерные уставы сельскохозяйственной артели стали приниматься центральными органами управления сельским хозяйством

³⁴ См.: *Власов М.* Коллективизация советской деревни. М., 1930; *Елизаров Н.В.* Ликвидация кулачества как класса. М., 1930; *Алексеев А.И.* Сельскохозяйственная артель — основное звено коллективизации. М. — Л., 1931; *Анисимов Н.И.* Победа социалистического сельского хозяйства. М., 1937; *Альфиш С.Д.* Победа колхозного строя. Саратов, 1939; *Лантев И.* Советское крестьянство. М., 1939; и др.

³⁵ См.: К урокам колхозной кампании 1929/30 г. // Сов. государство и революция права. 1930. № 4. С. 3—18; *Гришин З., Луцкий М.* Сельсовет и колхозное строительство // Сов. государство и революция права. 1930. № 5—6. С. 269—279; *Казанцев Н.* К вопросу о предмете и системе науки колхозного права // Сов. государство и право. 1940. № 3. С. 49—59; *Дембо Л.* Колхозное право в третьей пятилетке // Сов. государство и право. 1939. № 4. С. 50—58; и др.

³⁶ См.: Победы социалистического сельского хозяйства. М., 1939. С. 23, 24, 26, 27.

³⁷ См.: *Скрипилов Е.А.* Указ. соч. С. 32.

³⁸ См.: *Индыченко П.Д.* Новое в земельном и колхозном законодательстве (за 1939 г.) // Ученые записки Укр. ин-та юрид. наук. М., 1940. С. 44.

³⁹ См.: *Рускол А.А.* Предмет и система земельного права // Труды первой научной сессии Всесоюзного ин-та юридических наук (27 янв. — 3 февр. 1939 г.) / под ред. И.Т. Голякова. М., 1940. С. 415, 416.

⁴⁰ См., напр.: *Кроткова Н.В.* Указ. соч. С. 73, 79.

⁴¹ См.: *Панкратов И.Ф.* Развитие науки колхозного права в СССР, 1929—1938 гг. // Правоведение. 1962. № 2. С. 79, 80.

⁴² См.: СЗ СССР. 1927. № 15, ст. 161.

⁴³ См.: История государства и права СССР / отв. ред. Г.С. Калинин. М., 1966. Ч. 2 (советский период). С. 275.

и утверждаться государственными органами. Последнее придавало им силу партийных директив и одновременно юридических актов, обязательных не только для колхозов и колхозников, но и для иных организаций и граждан. Поэтому суд и прокуратура, осуществляя надзор за законностью, ссылались на Примерный устав колхоза как источник права⁴⁴.

В советской научной литературе всячески обосновывались идеи о том, что сложившееся в 30-х годах XX в. колхозное право являлось продуктом продуманной, перспективной политики Советского государства, что таковое полностью соответствовало интересам и потребностям не только коллективных хозяйств, но и массы рядовых сельских тружеников, и советского общества в целом. Подчеркивалось, что разрабатывавшиеся в СССР в конце 20–30-х годов нормативные правовые акты оказывали позитивное воздействие как на функционирование колхозов, так и на состояние колхозной деревни, на жизнедеятельность колхозников⁴⁵. Получил широкое распространение и не подвергался критике тезис о колхозной демократии как одной из форм подлинного народовластия на селе.

В постсоветской правовой науке оценки советского аграрного строя были далеко не столь единодушны, но вместе с тем большинство авторов правомерно указывают на то, что главной целью колхозного права являлось укрепление коллективных хозяйств, их правового статуса⁴⁶ и лишь затем — улучшение положения рядовых аграриев.

Оценивая развитие колхозного права, коллектив историков отечественного государства и права отмечал, что в партийных документах провозглашался принцип добровольности, хотя это было в большей мере декларацией. По идее гражданин мог вступить в колхоз, мог и выйти из него.

В последнем случае он, однако, не получал обратно прежний участок земли, вошедший в состав общештатного фонда, который законодательством признавался неуменьшаемым⁴⁷. Подчеркивается уникальная, исключительно служебная роль колхозного права, поскольку происходившие в стране изменения в социально-экономической сфере определяли изменения в праве⁴⁸.

Характерной чертой советского законодательства 30-х годов считается усиление его жесткости, порой даже жестокости⁴⁹. К числу наиболее рестрикционных актов исследователи справедливо причисляют упомянутое постановление от 7 августа 1932 г. «Об охране социалистической собственности», оставшееся в народной памяти как закон о «пяти колосках». Этот и подобные ему нормативные правовые акты оцениваются предельно критично и большинством авторов решительно осуждаются⁵⁰.

В частности, обращается внимание на «юридическую безграмотность» данного постановления, поскольку максимально жесткие наказания здесь предусматривались за любые хищения вне зависимости от их размеров⁵¹. Законодатель не учитывал того, что для многих миллионов людей, находившихся в тяжчайшей нужде и стоявших порой на грани голодной смерти, кара за хищение была предпочтительнее верной гибели, собственной или близких⁵².

Как считает канадский исследователь П. Соломон, сопротивление, с которым судьи встретили появление указанного акта, отражало их внутреннюю борьбу с собственным чувством справедливости. Судьи высшестоящих судов избегали применять его в полном объеме⁵³.

⁴⁷ См.: История отечественного государства и права: в 2 ч. / под ред. О.И. Чистякова. М., 2002. Ч. 1. С. 321.

⁴⁸ См.: История государства и права России / под ред. Ю.П. Титова. М., 2003. С. 403.

⁴⁹ См.: История отечественного государства и права / под ред. О.И. Чистякова. Ч. 2. С. 305.

⁵⁰ По данному Закону с августа 1932 г. по декабрь 1933 г. осуждены более 125 тыс. человек (см.: История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А.Б. Безбородов; науч. ред. Н.В. Елисеева. М., 2013. С. 207).

⁵¹ См.: Зеленин И.Е. Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930–1939: политика, осуществление, результаты. М., 2006. С. 70.

⁵² См.: Гринберг М.С. Уголовное право и массовые репрессии 20-х и последующих годов // Государство и право. 1993. № 1. С. 71.

⁵³ См.: Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 2008. С. 112, 137. По мнению данного автора, достойны признания имена советских юристов П. Стучки, Е. Ширвиндта, И. Булата и А. Винокурова, но прежде всего А. Сольца, который неоднократно выражал протесты по фактам несправедливого осуждения. Звездный час Сольца наступил тогда, когда он почти единолично провел кампанию, в ходе которой убедил Сталина урезать широкое применение Закона от 7 августа 1932 г.

⁴⁴ См.: Бушуев С.В. Примерный устав колхоза в системе источников колхозного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 7.

⁴⁵ См.: Аббаскулиев А.Д. Колхозное право в период сплошной коллективизации сельского хозяйства в 1930–1934 гг.: по материалам Азербайджанской ССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973; Бороданов Н.М. Возникновение и развитие права приусадебного землепользования колхозных дворов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1959; Ильин И.К. Основные вопросы колхозного права в период борьбы за сплошную коллективизацию сельского хозяйства, 1930–1934 годы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1955; История государства и права СССР / под ред. А.И. Денисова. М., 1947. Ч. 2. С. 155–163; Колотинская Е.Н. Колхозный двор: правовые вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951; Петров В.Н. Колхозное право в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930–1934 годы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952; Смирнов А.В. Понятие колхозного правоотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952; и др.

⁴⁶ См.: История отечественного государства и права / под ред. Ю.П. Титова. М., 1999. С. 408.

В отличие от советских авторов, отстаивавших тезис о глубоко обоснованном характере советского аграрного строя, колхозного права, представители постсоветской генерации исследователей указывают на ситуативность формирования этой отрасли законодательства, поскольку сталинский режим был вынужден реагировать на социально-экономическое состояние колхозов и совхозов, положение в деревне и настроения сельских жителей. В качестве примера последнего приводятся «неонэповские» правительственные постановления 1932 г. о разрешении колхозной торговли⁵⁴.

Видный конституционалист С.А. Авакьян уверен в том, что «власть объявила формально добровольную, а на деле принудительную коллективизацию в сельском хозяйстве. Лишь спустя десятилетия сказались ее отрицательные последствия (причем не столько самого кооперирования как идеи, а формы его проведения, отбившей со временем у многих крестьян желание совместно трудиться и возможность чувствовать себя хозяином на земле)». Тогда же, в 30-е годы, организация сельскохозяйственного труда, основанная не только на команде, но и на немалой заботе сверху, на механизации труда, использовании традиций коллективизма русской общины, обеспечила вначале некоторые успехи⁵⁵.

Вместе с тем признается определенная политическая гибкость советских лидеров постреволюционного периода. «Хутора крестьянская масса отвергла еще в 1900-е годы, оказав ожесточенное сопротивление, а колхозы в 1930-е годы в большинстве своем приняла (сопротивление оказалось в основном лишь кулачеством)»⁵⁶. В отношении последнего заметим, что против коллективизации выступали и многие середняки.

Обзор научной литературы свидетельствует о существенном падении внимания исследователей к государственно-правовым основам советского аграрного строя, вопросам колхозного права, поскольку последнее неправомерно воспринимается как навсегда канувшее в Лету и не имеющее отношения к реалиям современной деревни. Как правило, освещаются отдельные аспекты аграрно-земельной политики, организационно-правовых основ коллективизации, правоотношений государственных органов с колхозами, совхозами, МТС⁵⁷.

⁵⁴ См.: *Зеленин И.Е.* Указ. соч. С. 68, 69.

⁵⁵ См.: *Авакьян С.А.* Конституционное право России: учеб. курс: в 2 т. М., 2014. Т. 1. С. 224.

⁵⁶ НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. С. 22.

⁵⁷ См.: *Бондырев В.Е.* Влияние уголовного законодательства и практики его применения на развитие экономики в СССР в период 1920–1930 годов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015; *Верхогляд Д.А.* Собственность на землю

Наряду с поверхностным и некритичным освещением государственно-правовых основ аграрного строя, характерным для советской научной литературы, наблюдающееся ныне снижение исследовательского интереса к указанной теме порождает многочисленные и обширные пробелы в знаниях о ней и в представлениях о правовых основах развития деревни.

Руководствуясь такими критериями, как содержание составляющих аграрное законодательство важнейших нормативных правовых актов и изменения политического курса в отношении коллективизации, возможно выделить основные этапы формирования основ советского аграрного строя.

В рамках первого этапа (1917 г. — начало 1920-х годов) были определены ведущие направления развития аграрного строя, в соответствии с которыми колхозы понимались как наилучшая из возможных форм организации сельхозпроизводства в социалистическом государстве. Своей напористостью и бескомпромиссностью данный этап формирования социалистических основ аграрного строя вполне соответствовал общей ожесточенности и нетерпимости Гражданской войны, целеустремленности «красногвардейской атаки на капитал» и политики «военного коммунизма».

Второй этап (1920-е годы) совпадает с осуществлением новой экономической политики, в соответствии с которой коллективные формы аграрного

и земельно-правовые отношения в советской и постсоветской России (1917 — начало 2000-х гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014; *Воронин Б.А.* Становление аграрно-правовой науки и актуальные проблемы ее развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2000; *Воронцов С.А.* Становление и развитие земельных отношений в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008; *Габитов М.Р.* Аграрные реформы в России и их концепции: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002; *Глебов А.Н.* Правовое регулирование налогообложения крестьянства в 1928–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012; *Давыдова А.Д.* Права и обязанности членов колхозного двора как своеобразного субъекта гражданского права в советской России // *Право и государство*. 2018. № 2. С. 31–35; *Ее же.* Основания и порядок прекращения деятельности колхозного двора в Советской России, 1917–1977 гг. // *Право и государство*. 2018. № 3. С. 31–38; *Кабанов А.А.* Налоговая политика и налоговая идеология в эволюции государственно-правовой системы России с 1917 по 1992 г.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008; *Королева Е.В.* Организационно-правовые основы коллективизации сельского хозяйства в Советской России в 20–30-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2013; *Кушарова М.П.* История становления и развития аграрного законодательства советского и постсоветского периода (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006; *Мигущенко О.Н.* Правовая основа «закрепления» колхозного крестьянства в Союзе ССР // *История государства и права*. 2016. № 14. С. 13–17; *Цыганкова А.А.* Реализация аграрно-земельной политики Народным комиссариатом земледелия СССР в период коллективизации сельского хозяйства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011; и др.

производства определялись не как господствующие, а соседствующие с формами индивидуальными. Применительно к основам аграрного строя эти изменения выразились, прежде всего, в декларировании добровольности колхозного движения, законодательном оформлении льгот и преимуществ коллективных хозяйств перед хозяйствами единоличными.

Третий этап связан со сплошной коллективизацией сельского хозяйства в конце 20–30-х годов. В условиях ее подготовки и осуществления, развернувшегося в 1929–1932 гг., был разработан массив нормативных правовых актов, регулировавших самые разные области и аспекты устройства и функционирования повсеместно возникавших коллективных хозяйств. С 1935 г., когда был принят второй, доработанный и уточненный Примерный устав сельскохозяйственной артели⁵⁸, начинается определенная корректировка ранее сформированного корпуса нормативных правовых актов.

На четвертом этапе — во второй половине 30-х годов — активно осуществлялись меры по организационно-хозяйственному укреплению колхозной системы, что в сфере нормотворчества выразилось в восполнении образовавшихся в законодательстве пробелов.

* * *

В заключение следует заметить, что невнимание к прошлому затрудняет преодоление трудностей настоящего, ибо причинно-следственные связи теснейшим образом связывают и первое, и второе. Вопреки распространенным ошибочным представлениям о том, что современная и ушедшая в прошлое советская деревня кардинально отличны друг от друга и не связаны между собой, оба этих социально-экономических и культурных феномена есть лишь этапы развития единого целого. Многие проблемы нынешней деревни коренятся в советской эпохе и связаны с коллективизацией и устройством колхозов как компонентов административно-командной системы, оказывавшей противоречивое влияние на экономику и общество. Поэтому всесторонне исследование данных закономерностей создает условия для разработки механизмов эффективного правового регулирования аграрных и смежных с ними общественных отношений в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аббаскулиев А.Д. Колхозное право в период сплошной коллективизации сельского хозяйства в 1930–1934 гг.: по материалам Азербайджанской ССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973.

⁵⁸ См.: СЗ СССР. 1935. № 11, ст. 82.

2. Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. курс: в 2 т. М., 2014. Т. 1. С. 224.
3. Алексеев А.И. Сельскохозяйственная артель — основное звено коллективизации. М. — Л., 1931.
4. Альфиш С.Д. Победа колхозного строя. Саратов, 1939.
5. Анисимов Н.И. Победа социалистического сельского хозяйства. М., 1937.
6. Берлявский Л.Г. Категория «революционное правосознание» в советском государственном праве // История государства и права. 2019. № 8. С. 10–15.
7. Берлявский Л.Г. «Конституция гражданской войны»: 100 лет Конституции РСФСР 1918 года // Избирательное законодательство и практика. 2018. № 4. С. 38–43.
8. Берлявский Л.Г., Бондарев В.А. Категория «лишнее» в советском избирательном праве // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 2. С. 37–40.
9. Берлявский Л.Г., Бондарев В.А. Колхозное право в СССР в 30-е годы XX века // История государства и права. 2014. № 12. С. 19–24.
10. Берлявский Л.Г., Бондарев В.А. Проект Конституции СССР 1936 г. и его обсуждение сельским населением // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 76–80.
11. Бондырев В.Е. Влияние уголовного законодательства и практики его применения на развитие экономики в СССР в период 1920–1930 годов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
12. Бороданов Н.М. Возникновение и развитие права приусадебного землепользования колхозных дворов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1959.
13. Бушуев С.В. Примерный устав колхоза в системе источников колхозного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 7.
14. Верхогляд Д.А. Собственность на землю и земельно-правовые отношения в советской и постсоветской России (1917 — начало 2000-х гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.
15. Власов М. Коллективизация советской деревни. М., 1930.
16. Воронин Б.А. Становление аграрно-правовой науки и актуальные проблемы ее развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2000.
17. Воронцов С.А. Становление и развитие земельных отношений в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.
18. Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права: доклад на I Совещании по вопросам науки советского государства и права (16–19 июля 1938 г.) // Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. М., 1949. С. 91, 92, 108.

19. *Габитов М.Р.* Аграрные реформы в России и их концепции: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002.
20. *Глебов А.Н.* Правовое регулирование налогообложения крестьянства в 1928–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012.
21. *Гринберг М.С.* Уголовное право и массовые репрессии 20-х и последующих годов // Государство и право. 1993. № 1. С. 71.
22. *Гришин З., Луцкий М.* Сельсовет и колхозное строительство // Сов. государство и революция права. 1930. № 5–6. С. 269–279.
23. *Давыдова А.Д.* Основания и порядок прекращения деятельности колхозного двора в Советской России, 1917–1977 гг. // Право и государство. 2018. № 3. С. 31–38.
24. *Давыдова А.Д.* Права и обязанности членов колхозного двора как своеобразного субъекта гражданского права в советской России // Право и государство. 2018. № 2. С. 31–35.
25. *Дембо Л.И.* Колхозное строительство и его правовые формы. Л., 1930.
26. *Дембо Л.* Колхозное право в третьей пятилетке // Сов. государство и право. 1939. № 4. С. 50–58.
27. *Елизаров Н.В.* Ликвидация кулачества как класса. М., 1930.
28. *Жиромская В.Б.* Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М., 2001. С. 114.
29. *Зеленин И.Е.* Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930–1939: политика, осуществление, результаты. М., 2006. С. 68–70.
30. Изменения социальной структуры советского общества. 1921 – середина 30-х годов / отв. ред. В.М. Селунская. М., 1979. С. 259–261.
31. *Ильин И.К.* Основные вопросы колхозного права в период борьбы за сплошную коллективизацию сельского хозяйства, 1930–1934 годы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1955.
32. *Индыченко П.Д.* Новое в земельном и колхозном законодательстве (за 1939 г.) // Ученые записки Укр. ин-та юрид. наук. М., 1940. С. 44.
33. *Исаев И.А.* История государства и права России: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 239, 640, 641.
34. История государства и права России / под ред. Ю.П. Титова. М., 2003. С. 403.
35. История государства и права СССР / отв. ред. Г.С. Калинин. М., 1966. Ч. 2 (советский период). С. 275.
36. История государства и права СССР / под ред. А.И. Денисова. М., 1947. Ч. 2. С. 155–163.
37. История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А.Б. Безбородов; науч. ред. Н.В. Елисеева. М., 2013. С. 207.
38. История отечественного государства и права / под ред. Ю.П. Титова. М., 1999. С. 408.
39. История отечественного государства и права: в 2 ч. / под ред. О.И. Чистякова. М., 2002. Ч. 1. С. 321; ч. 2. С. 305.
40. К урокам колхозной кампании 1929/30 г. // Сов. государство и революция права. 1930. № 4. С. 3–18.
41. *Кабанов А.А.* Налоговая политика и налоговая идеология в эволюции государственно-правовой системы России с 1917 по 1992 г.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008.
42. *Кабышев В.Т.* С Конституцией по жизни: избр. науч. тр. М, 2013. С. 131.
43. *Казанцев Н.* К вопросу о предмете и системе науки колхозного права // Сов. государство и право. 1940. № 3. С. 49–59.
44. Коллективы сельскохозяйственные // Энциклопедия государства и права / под ред. П.И. Стучки. М., 1925–26. Т. 2. С. 446, 450.
45. *Колотинская Е.Н.* Колхозный двор: правовые вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951.
46. *Колюшин Е.И.* Конституционное (государственное) право России. М., 1999. С. 20.
47. *Королева Е.В.* Организационно-правовые основы коллективизации сельского хозяйства в Советской России в 20–30-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2013.
48. *Кравец И.А.* Конституция и ценности конституционализма как мега-парадигмы // Государство и право. 2018. № 12. С. 54.
49. *Краснов Ю.К.* Государственное право России. История и современность. М., 2002. С. 145.
50. *Кроткова Н.В.* Отражение становления советского права и государственного аппарата в юридических журналах первых десятилетий Советской власти // Право и государство: теория и практика. 2018. № 2. С. 73, 76–79.
51. *Крыленко Н.В.* Формы классовой борьбы на данном этапе. М., 1933. С. 26, 27.
52. *Курицын В.М.* История государства и права России 1929–1940 гг. М., 1998. С. 9.
53. *Кушарова М.П.* История становления и развития аграрного законодательства советского и постсоветского периода (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.
54. *Лантев И.* Советское крестьянство. М., 1939.
55. *Мигущенко О.Н.* Правовая основа «закрепощения» колхозного крестьянства в Союзе ССР // История государства и права. 2016. № 14. С. 13–17.

56. *Новицкий И.Б.* Правовое положение сельскохозяйственных коллективов. М., 1929.
57. *Нудненко Л.А.* Актуальные проблемы преподавания конституционного и муниципального права: обзор // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. С. 38.
58. НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М., 2006. С. 22.
59. *Озерецковский Н.* Колхозное законодательство: Систематическое изложение. М., 1931.
60. Памятники российского права: в 35 т.: учеб.-науч. пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М., 2016. Т. 23. Первые декреты советской власти / под общ. ред. А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова; т. 24. Конституции СССР и РСФСР / под ред. Р.Л. Хачатурова; т. 25. Природоресурсное и природоохранное законодательство РСФСР / под общ. ред. С.А. Боголюбова, Р.Л. Хачатурова.
61. *Панкратов И.Ф.* Развитие науки колхозного права в СССР, 1929—1938 гг. // Правоведение. 1962. № 2. С. 79, 80.
62. *Пашенцев Д.А.* Конституция РСФСР 1918 года как памятник революционной эпохи (К 100-летию первой Российской Конституции) // Государство и право. 2018. № 11. С. 90—96.
63. *Петров В.Н.* Колхозное право в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 годы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952.
64. *Писарев А.Н.* Актуальные проблемы конституционного права Российской Федерации: учеб. пособие. М., 2016. С. 12.
65. Победы социалистического сельского хозяйства. М., 1939. С. 23, 24, 26, 27.
66. *Рейснер М.А.* Государство буржуазии и РСФСР. М., 1923. С. 272, 275, 276, 297, 323, 324.
67. *Рускол А.А.* Предмет и система земельного права // Труды первой научной сессии Всесоюзного ин-та юридических наук (27 янв. — 3 февр. 1939 г.) / под ред. И.Т. Голякова. М., 1940. С. 415, 416.
68. *Скрипилев Е.А.* К разработке истории советского правоведения // Государство и право. 1992. № 12. С. 30, 32, 37.
69. *Смирнов А.В.* Понятие колхозного правоотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952.
70. Советское руководство. Переписка. 1928—1941 гг. / сост. А.В. Квашонкин, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, О.В. Хлевнюк. М., 1999. С. 7.
71. *Соломон П.* Советская юстиция при Сталине. М., 2008. С. 112, 137.
72. *Сталин И.В.* К вопросам аграрной политики в СССР. Речь на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. // Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М., 1953. С. 307—316.
73. *Сталин И.В.* О правом уклоне в ВКП(б). Речь на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г. (стенограмма) // Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М., 1953. С. 241—245.
74. *Сталин И.В.* О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. // Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М., 1953. С. 547.
75. *Страшун Б.А.* Историко-правовой комментарий // Конституция Российской Федерации. М., 2004. С. 90.
76. *Стучка П.И.* Учение о Советском государстве и его Конституции СССР и РСФСР. М.—Л., 1929. С. 7.
77. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. М., 2000. Т. 2. Ноябрь 1929 — декабрь 1930. С. 85, 86.
78. *Троцкий Л.Д.* Литература и революция. М., 1991. С. 156, 157.
79. *Ханин Г.* Почему и когда погиб нэп. Размышления экономиста // ЭКО. 1989. № 10. С. 17, 78.
80. *Хлевнюк О.В.* Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996.
81. *Хлевнюк О.В.* Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010.
82. *Цыганкова А.А.* Реализация аграрно-земельной политики Народным комиссариатом земледелия СССР в период коллективизации сельского хозяйства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.
83. *Чаянов А.В.* Краткий курс кооперации. М., 1925. С. 3, 77.
84. *Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство. М., 1989.
85. *Чистяков О.И.* Избр. труды. М., 2008. С. 64.

REFERENCES

1. *Abbaskuliyev A.D.* Collective farm law in the period of continuous collectivization of agriculture in 1930—1934: based on the materials of the Azerbaijan SSR: abstract ... PhD in Law. M., 1973 (in Russ.).
2. *Avakian S.A.* Constitutional Law of Russia: studies course: in 2 vols. 2014. Vol. 1. P. 224 (in Russ.).
3. *Alekseev A.I.* Agricultural artel — the main link of collectivization. M.—L., 1931 (in Russ.).
4. *Alfish S.D.* Victory of the collective farm system. Saratov, 1939 (in Russ.).
5. *Anisimov N.I.* Victory of Socialist agriculture. M., 1937 (in Russ.).
6. *Berlyavsky L.G.* Category “revolutionary legal consciousness” in Soviet state law // History of the state and law. 2019. No. 8. P. 10—15 (in Russ.).
7. *Berlyavsky L.G.* “The Constitution of the Civil War”: 100 years of the Constitution of the RSFSR of

- 1918 // Electoral legislation and practice. 2018. No. 4. P. 38–43 (in Russ.).
8. *Berlyavsky L.G., Bondarev V.A.* Category “deprived” in Soviet Electoral Law // Electoral legislation and practice. 2019. No. 2. P. 37–40 (in Russ.).
9. *Berlyavsky L.G., Bondarev V.A.* Collective farm law in the USSR in the 30s of the XX century // History of the state and law. 2014. No. 12. P. 19–24 (in Russ.).
10. *Berlyavsky L.G., Bondarev V.A.* The draft Constitution of the USSR of 1936 and its discussion by the rural population // Constitutional and Municipal Law. 2019. No. 10. P. 76–80 (in Russ.).
11. *Bondyrev V.E.* The influence of criminal legislation and the practice of its application on the development of the economy in the USSR in the period 1920–1930: abstract ... PhD in Law. M., 2015 (in Russ.).
12. *Borodanov N.M.* The emergence and development of the law of household land use of collective farm yards: abstract ... PhD in Law. M., 1959 (in Russ.).
13. *Bushuev S.V.* The approximate charter of the collective farm in the system of sources of collective farm law: abstract ... PhD in Law. M., 1989. P. 7 (in Russ.).
14. *Verkhoglyad D.A.* Land ownership and land-legal relations in Soviet and post-Soviet Russia (1917 – early 2000s): abstract ... PhD in Law. Krasnodar, 2014 (in Russ.).
15. *Vlasov M.* Collectivization of the Soviet village. M., 1930 (in Russ.).
16. *Voronin B.A.* Formation of agrarian and legal science and actual problems of its development: abstract ... Doctor of Law. Ufa, 2000 (in Russ.).
17. *Vorontsov S.A.* Formation and development of land relations in Russia: abstract ... PhD in Law. Krasnodar, 2008 (in Russ.).
18. *Vyshinsky A. Ya.* Main tasks of the science of Soviet socialist law: report of the first Meeting on the science of the Soviet state and law (16–19 July 1938) // Vyshinsky A. Ya. Questions of the theory of state and law. M., 1949. P. 91, 92, 108 (in Russ.).
19. *Gabitov M.R.* Agrarian reform in Russia and their concept: historical and legal research: abstract ... PhD in Law. Ufa, 2002 (in Russ.).
20. *Glebov A.N.* Legal regulation of taxation of the peasantry in 1928–1941: abstract ... PhD in Law. N. Novgorod, 2012 (in Russ.).
21. *Grinberg M.S.* Criminal Law and mass repressions of the 20s and subsequent years // State and Law. 1993. No. 1. P. 71 (in Russ.).
22. *Grishin Z., Lutsky M.* Village Council and collective farm construction // Soviet state and the revolution of law. 1930. No. 5–6. P. 269–279 (in Russ.).
23. *Davydova A.D.* The grounds and procedure for the termination of the activity of the collective farm yard in Soviet Russia, 1917–1977 // Law and the State. 2018. No. 3. P. 31–38 (in Russ.).
24. *Davydova A.D.* The rights and obligations of members of the collective farm yard as a kind of subject of Civil Law in Soviet Russia // Law and the State. 2018. No. 2. P. 31–35 (in Russ.).
25. *Dembo L.I.* Collective farm construction and its legal forms. L., 1930 (in Russ.).
26. *Dembo L.* Collective farm law in the third five-year plan // Soviet state and Law. 1939. No. 4. P. 50–58 (in Russ.).
27. *Elizarov N.V.* Liquidation of the Kulaks as a class. M., 1930 (in Russ.).
28. *Zhiromskaya V.B.* Demographic history of Russia in the 1930^s. A look into the unknown. M., 2001. P. 114 (in Russ.).
29. *Zelenin I.E.* Stalin’s “revolution from above” after the “great turning point”. 1930–1939: policy, implementation, results. M., 2006. P. 68–70 (in Russ.).
30. Changes in the social structure of Soviet society. 1921 – mid 30^s / ed. V.M. Selunskaya. M., 1979. P. 259–261 (in Russ.).
31. *Ilyin I.K.* The main issues of collective farm law during the struggle for the complete collectivization of agriculture, 1930–1934: abstract ... PhD in Law. M., 1955 (in Russ.).
32. *Indychenko P.D.* New in land and collective farm legislation (for 1939) // Scientific notes of the Ukrainian Institute of Law. M., 1940. P. 44 (in Russ.).
33. *Isaev I.A.* History of the state and law of Russia: studies. 3rd ed., reprint. and ext. M., 2004. P. 239, 640, 641 (in Russ.).
34. History of state and law of Russia / ed. by Yu. P. Titov. M., 2003. P. 403 (in Russ.).
35. History of state and law of the USSR / ed. by G.S. Kalinin. M., 1966. Part 2 (Soviet period). P. 275 (in Russ.).
36. History of the state and law of the USSR / ed. by A.I. Denisov. M., 1947. Part 2. P. 155–163 (in Russ.).
37. History of the Communist Party of the Soviet Union / res. ed. A.B. Bezborodov; scientific ed. N.V. Eliseeva. M., 2013. P. 207 (in Russ.).
38. History of Russian state and law /ed. by Yu. P. Titov. M., 1999. P. 408 (in Russ.).
39. History of Russian state and law: in 2 parts / ed. by O.I. Chistyakov. M., 2002. Part 1. P. 321; part 2. P. 305 (in Russ.).
40. The lessons collective campaign 1929/30 // Soviet state and revolution law. 1930. No. 4. P. 3–18 (in Russ.).
41. *Kabanov A.A.* Tax policy and tax ideology in the evolution of the state-legal system of Russia from 1917 to 1992: abstract ... PhD in Law. SPb., 2008 (in Russ.).
42. *Kabyshhev V.T.* With the Constitution for life: elected scientific works. M., 2013. P. 131 (in Russ.).

43. *Kazantsev N.* On the question of the subject and system of the science of collective farm law // *Soviet State and Law*. 1940. No. 3. P. 49–59 (in Russ.).
44. *Agricultural collectives* // *Encyclopedia of State and Law* / ed. by P.I. Stuchka. M., 1925–26. Vol. 2. P. 446, 450 (in Russ.).
45. *Kolotinskaya E.N.* Kolkhoz yard: legal issues: abstract ... PhD in Law. M., 1951 (in Russ.).
46. *Kolyushin E.I.* Constitutional (State) Law of Russia. M., 1999. P. 20 (in Russ.).
47. *Koroleva E.V.* Organizational and legal foundations of collectivization of agriculture in Soviet Russia in the 20–30^s of the XX century: abstract ... PhD in Law. Kursk, 2013 (in Russ.).
48. *Kravets I.A.* The Constitution and the values of constitutionalism as a mega-paradigm // *State and Law*. 2018. No. 12. P. 54 (in Russ.).
49. *Krasnov Yu. K.* State Law of Russia. History and modernity. M., 2002. P. 145 (in Russ.).
50. *Krotkova N.V.* Reflection of the formation of Soviet law and the state apparatus in legal journals of the first decades of Soviet power // *Law and the state: theory and practice*. 2018. No. 2. P. 73, 76–79 (in Russ.).
51. *Krylenko N.V.* Forms of class struggle at this stage. M., 1933. P. 26, 27 (in Russ.).
52. *Kuritsyn V.M.* History of state and law of Russia 1929–1940. M., 1998. P. 9 (in Russ.).
53. *Kucherova M.P.* The history of the formation and development of the agrarian legislation of the Soviet and post-Soviet period (historical and legal research): abstract ... PhD in Law. SPb., 2006 (in Russ.).
54. *Laptev I.* The Soviet peasantry. M., 1939 (in Russ.).
55. *Migushchenko O.N.* The legal basis of the “enslavement” of the collective farm peasantry in the USSR // *History of the state and law*. 2016. No. 14. P. 13–17 (in Russ.).
56. *Novitsky I.B.* The legal status of agricultural collectives. M., 1929 (in Russ.).
57. *Nudnenko L.A.* Actual problems of teaching constitutional and municipal law: review // *Constitutional and Municipal Law*. 2008. No. 18. P. 38 (in Russ.).
58. *NEP: economic, political and socio-cultural aspects*. M., 2006. P. 22 (in Russ.).
59. *Ozeretskovsky N.* Collective farm legislation: Systematic exposition. M., 1931 (in Russ.).
60. *Monuments of Russian law: in 35 vols: textbook-scientific manual* / under the general editorship of R.L. Khachaturov. M., 2016. Vol. 23. The first decrees of Soviet power / under the general editorship of A.A. Demichev, R.L. Khachaturov; vol. 24. Constitutions of the USSR and the RSFSR / under the editorship of R.L. Khachaturov; vol. 25. Natural resource and environmental legislation of the RSFSR / under the general editorship of S.A. Bogolyubov, R.L. Khachaturov (in Russ.).
61. *Pankratov I.F.* The development of the science of collective farm law in the USSR, 1929–1938. // *Jurisprudence*. 1962. No. 2. P. 79, 80 (in Russ.).
62. *Pashentsev D.A.* The Constitution of the RSFSR of 1918 as a monument of the revolutionary era (To the 100th anniversary of the first Russian Constitution) // *State and Law*. 2018. No. 11. P. 90–96 (in Russ.).
63. *Petrov V.N.* Collective farm law during the struggle for collectivization of agriculture (1930–1934): abstract ... PhD in Law. M., 1952 (in Russ.).
64. *Pisarev A.N.* Actual problems of constitutional law of the Russian Federation: textbook. M., 2016. P. 12 (in Russ.).
65. *Victories of socialist agriculture*. M., 1939. P. 23, 24, 26, 27 (in Russ.).
66. *Reisner M.A.* The state of the bourgeoisie and the RSFSR. M., 1923. P. 272, 275, 276, 297, 323, 324 (in Russ.).
67. *Ruskol A.A.* The subject and system of Land Law // *Proceedings of the first scientific session of the All-Union Institute of Legal Sciences* (January 27 – February 3, 1939) / ed. by I.T. Golyakov. M., 1940. P. 415, 416 (in Russ.).
68. *Skripilev E.A.* To the development of the history of Soviet Jurisprudence // *State and Law*. 1992. No. 12. P. 30, 32, 37 (in Russ.).
69. *Smirnov A.V.* The concept of collective farm legal relations: abstract ... PhD in Law. M., 1952 (in Russ.).
70. *The Soviet leadership. Correspondence. 1928–1941* / comp. A.V. Kvashonkin, L.P. Kosheleva, L.A. Horn, O.V. Khlevnyuk. M., 1999. P. 7 (in Russ.).
71. *Solomon P.* Soviet justice under Stalin. M., 2008. P. 112, 137 (in Russ.).
72. *Stalin I.V.* To the questions of agrarian policy in the USSR. Speech at the conference of agrarian Marxists on December 27, 1929 // *Stalin I.V. Questions of Leninism*. M., 1953. P. 307–316 (in Russ.).
73. *Stalin I.V.* On the right bias in the CPSU (b). Speech at the plenum of the Central Committee and the Central Committee of the CPSU (b) in April 1929 (transcript) // *Stalin I.V. Questions of Leninism*. M., 1953. P. 241–245 (in Russ.).
74. *Stalin I.V.* On the draft Constitution of the USSR. Report on the Extraordinary VIII All-Union Congress of Soviets on 25 November 1936 // *Stalin I.V. Questions of Leninism*. M., 1953. P. 547 (in Russ.).
75. *Strashun B.A.* Legal history review // *the Constitution of the Russian Federation*. M., 2004. P. 90 (in Russ.).
76. *Stuchka P.I.* The Doctrine of the Soviet state and its Constitution of the USSR and RSFSR. M. – Leningrad, 1929. P. 7 (in Russ.).
77. *The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. Documents and materials*. M., 2000. Vol. 2. November 1929 – December 1930. P. 85, 86 (in Russ.).
78. *Trotsky L.D.* Literature and Revolution. M., 1991. P. 156, 157 (in Russ.).

Сведения об авторе

БЕРЛЯВСКИЙ Леонид Гарриевич — кандидат юридических наук, доктор исторических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Ростовского государственного экономического университета «РИНХ»; 344002 г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 69; профессор кафедры «Гражданское право» Донского государственного технического университета; 344022 г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д. 162

Authors' information

BERLYAVSKY Leonid G. — PhD in Law, Doctor of History, Professor of Law Faculty, Constitutional and Municipal Law Department of Rostov state Economic University “RINH”; 69 B. Sadovaya str., 344002 Rostov-on-Don, Russia; Professor of the Department of “Civil Law” of the Don state Technical University; 162 Socialisticheskaya str., 344022 Rostov-on-Don, Russia